

Лу Чжоу переполняла решимость выступить с докладом об уравнениях Навье — Стокса на международной математической конференции, поэтому у него не было времени, чтобы тратить его впустую.

Сейчас начало апреля, а конференция будет проходить в августе. Самое позднее, он должен закончить работу по уравнениям Навье — Стокса к началу июля.

Следовательно, у него осталось всего три месяца.

В такой ситуации у него единственный выход — полностью погрузиться в работу...

Дни исследований быстро пролетели и вскоре наступил июль.

Дата конференции приближалась, и международный математический союз отправил Лу Чжоу несколько писем, напоминающих ему, что нужно обновить информацию о содержании его доклада на сайте.

Как правило, участники должны раскрыть содержание своего доклада до начала конференции. Они также должны загрузить текст доклада до определенной даты.

Лу Чжоу наконец-то собирался сделать это. Он зашел на сайт международного математического союза и обновил информацию о своем докладе.

Большинство уже обновили информацию о докладах полгода назад и редко можно увидеть, чтобы кто-то обновлял информацию за месяц до конференции.

Поскольку это часовой доклад, а докладчик — известный ученый, все обратили внимание на содержание доклада.

Несколько месяцев назад на различных форумах по математике обсуждалось то, что готовит профессор Лу.

Многие из области теории чисел ежедневно проверяли сайт в надежде увидеть тему Лу Чжоу.

И она оправдала все ожидания.

Когда сообщество увидело, что доклад будет посвящен уравнениям Навье — Стокса, оно

взорвалось...

На известном математическом европейском форуме.

«Существование и гладкость решения уравнений Навье — Стокса? Как это возможно?»

«Сколько раз уже заявляли, что решили уравнение Навье — Стокса?»

«Уже не счесть...»

«В прошлый раз ученый из Казахстана, на этот раз китайский ученый. Неужели странам третьего мира так сильно нужен приз в один миллион долларов?»

«Давайте подождем, пока не увидим его работу. Пока никто ничего не знает. Что если он действительно решит одну из задач тысячелетия? Точно так же, как он решил гипотезу Гольдбаха.»

«Невозможно! Уравнения Навье — Стокса и гипотеза Гольдбаха совершенно в разных плоскостях! Одно — дифференциальные уравнения в частных производных, а другое — теория чисел! Независимо от того, насколько он умен, он никак не может достичь вершины в двух разных областях!»

Споры в интернете были ожесточенными.

Не только люди в интернете, но и многие известные ученые-математики обратили внимание на это неожиданное объявление.

Тао Теренс один из них.

На самом деле Тао Теренс занимался исследованиями уравнений Навье — Стокса в 2007 году. Он даже опубликовал пару статей.

Тао Теренс написал свое мнение в блоге.

«Трудно что-то говорить до прочтения статьи. Но насколько я его знаю, хотя он любит рисковать, он не будет делать того в чем он не уверен.

Кроме того, два месяца назад я заметил его последнюю статью в “математическом ежегоднике”. Многие могли заметить, что статья о новом дифференциальном многообразии — “Многообразие Лу”.

Меня смущала специфика использования Многообразия Лу, пока я не углубился в исследование взаимосвязи между дифференциальными уравнениями и топологией.

Однозначно, это очень интересный инструмент дифференциальной геометрии. С того момента у меня появилось предположение, что его можно использовать для решения уравнений Навье — Стокса.»

Обсуждения проходили не только в интернете.

Через две недели после того, как Лу Чжоу открыл миру тему доклада, серебристый самолет перелетел через Атлантический океан из Европы в Северную Америку.

Лионс с чемоданом вышел из международного аэропорта Нью-Йорка, после чего тепло обнял своего старого друга, Чарльза Феффермана.

— Давно не виделись, дружище.

— Давно не виделись! — профессор Фефферман похлопал своего друга по плечу и спросил. — Какими ветрами?

Перед профессором Фефферманом стоял профессор Пьер-Луи Лионс из Высшей нормальной школы. Он лауреат Филдсовской премии 1994 года, который внес выдающийся вклад в нелинейные дифференциальные уравнения в частных производных и уравнения Больцмана.

Лионс всегда следил за последними результатами исследований связанных с уравнениями Навье — Стокса.

Увидев, что Лу Чжоу выбрал в качестве темы своего доклада уравнение Навье — Стокса, он немедленно сел в самолет из Парижа в Принстон, чтобы посетить своего старого друга, который был главой математического факультета в Принстоне.

— Мне стало интересно, — ответил Лионс, укладывая чемодан в багажник. Пристегивая ремень безопасности, он спросил. — Вы действительно решили уравнения Навье — Стокса?

Профессор Фефферман взялся за руль и на мгновение замер.

Через какое-то время он покачал головой:

— Извини, я не знаю.

Это ошеломило Лионса.

Он с недоверием произнес:

— Ты не знаешь? Разве вы не вместе работали над этим проектом?

— Да, — профессор Фефферман завел машину. — Мы действительно работали вместе над уравнениями Навье — Стокса, но два месяца назад мы решили работать над этой задачей разными путями и проводить независимые исследования...

До сих пор он все еще пытался использовать свой абстрактный метод.

Он был не уверен на каком этапе сейчас находится Лу Чжоу.

Лионс промолчал.

Проведение исследований с использованием двух совершенно разных методов.

Такое могли делать только подобные гении.

Лионс молчал некоторое время, а потом произнес:

— Можешь отвести меня к профессору Лу? Я хотел бы поговорить с ним.

Фефферман покачал головой:

— Боюсь, что не могу.

— Почему?

Фефферман вздохнул:

— Когда он погружается в исследования, он любит запирается у себя дома. Всякий раз, когда он так поступает, то он покинет дом, только если будет удовлетворен своим исследованием или если не случится землетрясение.

Но если честно, Фефферман не думал, что землетрясение может вытащить его из дома.

Лионс пребывал в шоке:

— Это... просто смешно.

Фефферман улыбнулся и покачал головой:

— Поначалу я тоже удивлялся, как и ты. В конце концов мы живем в двадцать первом веке. И трудно поверить, что кто-то использует подобный метод, помимо Перельмана. И даже Перельман только сокращал свои маршруты, а не отгораживался полностью от внешнего мира. Но я привык к этому.

— Он такой интровертный ученый?

Профессор Фефферман отмахнулся:

— Не совсем. С ним довольно легко общаться. Все в Принстоне знают о его уникальном методе исследований. От своих Китайских студентов я слышал, что этот метод очень распространен в Китае.

Лионс тут же спросил:

— Какой метод?

Фефферман с серьезным лицом ответил:

— Они называют его «затворничество».

<http://tl.rulate.ru/book/26441/880661>